

Дом Дуна Жуя по-прежнему был в беспорядке. Его девушка, Мия, работала стюардессой и часто отсутствовала, но даже когда она была дома, бардак не исчезал. Мия была из тех, кто снаружи выглядит безупречно, а внутри — настоящая неряха. Дом часто превращался в хаос, и только Дуну Жую приходилось наводить порядок, когда он уже не мог больше терпеть.

Цюй Нин раздвинул одежду на диване, чтобы устроиться поудобнее:

— Почему я чувствую себя как сирота?

Дун Жуй протянул ему бутылку пива:

— Разве бывают сироты твоего возраста?

Упомянув сирот, он невольно вспомнил Вэнь Цзыхуа. Сделав глоток пива, он продолжил:

— Котёнок сказал, что аренда дома Вэнь Цзыхуа заканчивается, и у него нет денег на новую квартиру. Он ищет что-то поменьше... — Он замолчал на мгновение, прежде чем добавить:

— Может, пусть поживет у тебя какое-то время?

Цюй Нин согласился без раздумий:

— Ладно. Как только я выгоню Хэ Шаоцзюня, пусть переезжает.

Дун Жуй удивленно поднял брови:

— Что? Хэ Шаоцзюнь живет у тебя? Какие у вас отношения?

Цюй Нин спокойно ответил:

— Моя мама вышла замуж за его отца.

— А? — Дун Жуй аж подпрыгнул. — Значит, вы теперь братья?

Цюй Нин промолчал, устремив взгляд в темноту за окном. В душе он подумал, что с недавних пор это уже не так.

Через некоторое время Цюй Нин очнулся от своих мыслей и спросил:

— У тебя же есть свободная комната. Почему бы не предложить Вэнь Цзыхуа пожить у тебя?

Дун Жуй скривился:

— Боюсь, что он подумает, будто я снова что-то задумал.

— Ха, — усмехнулся Цюй Нин. — Тогда тем более стоит его пригласить. Пусть увидит, что ты настоящий Лю Сяхуэй, который не поддаётся искушениям.

— Пошел ты, — рассмеялся Дун Жуй, швырнув в Цюй Нина закуску с кофейного столика.

Не прошло и получаса, как зазвонил телефон Дуна Жуя. Он посмотрел на экран:

— Кто это? Незнакомый номер.

Цюй Нин подошел ближе, увидел номер Хэ Шаоцзюня и, не говоря ни слова, выключил

телефон.

Выпив ещё немного, Цюй Нин опустил голову и тихо произнес:

— Дун Жуй.

— М?

— Что, если ты влюбишься в мою девушку? — Голос Цюй Нина звучал так, будто был заперт в бутылке, вызывая у слушателя дискомфорт.

— Как такое возможно? Наши вкусы совсем разные, — попытался отшутиться Дун Жуй, понимая, что у Цюй Нина на душе неспокойно.

— А если вдруг? — Цюй Нин поднял глаза на Дуна Жуя.

— Жена друга — неприкосновенна, — искренне ответил Дун Жуй, заметив боль, скрытую в потухших глазах Цюй Нина.

— Хах, — Цюй Нин попытался улыбнуться, но получилась лишь горькая гримаса. — Спасибо.

Слова Дуна Жуя принесли ему некоторое утешение. Он подумал, что, по крайней мере, у него есть такой преданный друг, как Дун Жуй. Он хотел выкинуть Хэ Шаоцзюня из головы, как это сделал восемь лет назад, но почему-то на этот раз боль была в десять, в сто раз сильнее.

Сегодня была суббота, и Цюй Нин с Дуном Жуюем проспали до полудня. Если бы не необходимость ехать в аэропорт за Мией, они бы, вероятно, проспали до самого вечера. Включив телефон, Цюй Нин увидел, что Хэ Шаоцзюнь звонил ему более пятидесяти раз, а Лю Шиянь — более двадцати. Цюй Нин потерял виски, и настроение снова упало. Пьянка, долгий сон, попытка сделать вид, что всё позади, но правда оставалась перед глазами, не позволяя скрыть её.

Вернувшись домой, Цюй Нин не удивился, увидев Хэ Шаоцзюня на диване, всё в том же костюме, что и вчера. Цюй Нин прошёл мимо него, направляясь в ванную. У двери он спокойно произнес:

— Вали из моего дома.

Едва Цюй Нин шагнул в ванную, как почувствовал, как за спиной раздался свист воздуха. Он попытался уклониться, но было уже поздно. Правое плечо схватила сильная рука, и его резко развернуло, прижав к стене. На этот раз стена была в шаге от него, и сила Хэ Шаоцзюня была такова, что Цюй Нин ударился спиной с такой силой, что боль пронзила лопатки, а затылок чуть не стукнулся о стену.

Не дав Цюй Нину опомниться, Хэ Шаоцзюнь тихо спросил:

— Где ты был вчера? Ты знаешь, сколько раз я тебе звонил?

Хэ Шаоцзюнь звонил ему всю ночь, но так и не дождался. В итоге он позвонил Су Цзинь, узнав, что Цюй Нин только что говорил с ней, и что он встретил своего отца. Су Цзинь спросила, что случилось, но он не решился сказать, лишь упомянул, что хочет поговорить. В конце она попросила его уговорить Цюй Нина не спорить с отцом, сказав, что он больше всего слушается его. Хэ Шаоцзюнь подумал: «Если бы он меня слушал, разве я бы сейчас его искал?»

Позже он вспомнил о Дуне Жуе и через менеджера компании получил его номер. Но звонок был сброшен после нескольких гудков, а затем телефон и вовсе выключился. Хэ Шаоцзюнь понял, что Цюй Нин был у Дуна Жуя.

— Пятьдесят шесть, — Цюй Нин устремил взгляд на лицо Хэ Шаоцзюня. В его глазах было много кровавых прожилок, а на подбородке пробивалась щетина.

— И ты не мог перезвонить? — взорвался Хэ Шаоцзюнь.

Цюй Нин попытался пошевелиться, но Хэ Шаоцзюнь снова прижал его к стене. Цюй Нин взорвался, попытавшись оттолкнуть его, но забыл, что правая рука была травмирована. Резкая боль едва не заставила его вскрикнуть. Цюй Нин схватился за рану, лицо исказилось от боли. Хэ Шаоцзюнь заметил его выражение и взглянул на руку. Видимо, он слишком сильно нажал, и рана открылась, кровь пропитала бинт. Сердце Хэ Шаоцзюня тоже будто сжалось от боли, но он сдержался, лишь злорадно бросил:

— Сам виноват.

Цюй Нин взглянул на него и пнул ногой. Хэ Шаоцзюнь уклонился, и Цюй Нин воспользовался моментом, чтобы вырваться.

Хэ Шаоцзюнь больше не пытался его удерживать, а спокойно сказал:

— Вчера ты всё неправильно понял. У меня есть дела с дядей Лю Шиянь. На банкете он хотел свести нас, но Лю Шиянь объяснила, что у неё есть парень. Однако её дядя всё равно попросил меня сопровождать её на вечере, и она попросила меня согласиться, чтобы не обижать его.

— Зачем было соглашаться? — усмехнулся Цюй Нин. — Я же уже сказал, что отдаю её тебе.

— Цюй Нин, — выкрикнул Хэ Шаоцзюнь, — ты вообще меня слушаешь? Я просто не хотел обижать её дядю. К тому же она твоя девушка, она попросила, и я не мог отказать.

— Неважно, — Цюй Нин сохранял равнодушное выражение. — Ты ведь уже не в первый раз принимаешь моих девушек. Если тебе нравится, забирай.

— Цюй Нин, ты, чёрт возьми, можешь говорить прямо? Что за «первый раз, второй раз»? Ты всегда так, никогда не говоришь, что у тебя на душе. — Хэ Шаоцзюнь был окончательно взбешён его безразличием.

— Цянь Вэйвэй, — крикнул в ответ Цюй Нин. Сегодня он решил всё выяснить, чтобы больше не было притворства.

— Кто? — Хэ Шаоцзюнь выглядел растерянным, будто пытается вспомнить.

— Ха, хорошо притворяешься.

— Ты, чёрт возьми, объясни!

Наконец, накопившаяся обида нашла выход, и Цюй Нин выплеснул всё:

— Хэ Шаоцзюнь, я всегда считал тебя своим лучшим другом. Между другом и девушкой я всегда выбирал бы друга. Поэтому я спрашивал тебя о Цянь Вэйвэй и Лю Шиянь. Если бы ты сказал, что они тебе нравятся, я бы без колебаний уступил их тебе. Но ты молчал, а потом ударил меня в спину, причём дважды. Хэ Шаоцзюнь, тебе не кажется, что это слишком?

Хэ Шаоцзюнь выглядел совершенно потерянным:

— Мне никогда не нравилась Лю Шиянь, и кто такая Цянь Вэйвэй?

Цюй Нин усмехнулся:

— Видимо, ты так много крадешь чужих девушек, что даже не помнишь их имён. Ладно, напомню: Цянь Вэйвэй — это та, кого ты обнял накануне моего отъезда.

Хэ Шаоцзюнь долго думал, пока наконец не вспомнил. Он резко повысил голос:

— Когда я был с Цянь Вэйвэй? Кто это сказал?

— Ты вообще человек? — Цюй Нин, видя, как Хэ Шаоцзюнь отрицает, ещё больше разозлился.

— Кто сказал? Ха, я сам это видел. Ты её обнимал, и тебе это явно нравилось.

Хэ Шаоцзюнь схватил Цюй Нина за плечи:

— Слушай меня внимательно. Мне никогда не нравилась Цянь Вэйвэй, никогда не нравилась Лю Шиянь, и я никогда не был с ними. Верить ты мне или нет — это твоё дело.

<http://bllate.org/book/16802/1545214>